Инк смеялся, не в силах остановиться, даже когда из светоча и вылетели девять тонких нитей сознания. Следом по столько же потоков отделилось от каждой из маленьких частиц сознания, растекшихся по миру разума. Тонкие линии носились, как обезумевшие звери. Легко проходили сквозь обычную область, но жестко бились о монолитные части спрятанных воспоминаний. Вначале столкновений было несколько тысяч, затем десятки тысяч, сотни... и скрепы не выдержали. Вместе с рассыпающимися прослойками, возвращались и воспоминания о прожитой в качестве смертного жизни.

Образы о прощающихся родителях и тигре с хвостом-змеёй оказались образами, которые он создал сам во время чтения популярной веб-новеллы. Воспоминания нахлынули бурным потоком, но не могли потушить светоч. Инк видел четко и ясно каждую освобождающуюся частицу прошлого. Он не был сиротой, и его настоящие родители жили в нулевом мире. Освобожденная память позволила понять кое-что очень важное. Скрепы накладывались не только после попадания в мир отражения, но и намного раньше. Как-то ему встретился монстр на дороге, но уже через несколько минут из его памяти вытравили неудобные образы, заменив смутным образом крупной собаки. Часть же настоящей памяти стала первым камешком скреп.

После той встречи Инк видел нечто загадочное в каждой собаке. Пусть воспоминания и были скрыты, часть разума знала правду...

Инк вспомнил, что у него есть трое младших – два брата и сестра. Один всего на пару лет младше, а близняшки ходили в детсад. Обычно Инк сам забирал младших и приводил домой, но как-то попросил второго забрать малышку, ведь сам в это время готовился к поступлению в университет. Страшные слова о том, что произошло непоправимое, потрясли его до основания. Он бежал к детсаду, но на месте увидел лишь котлован – даже здание не сохранилось. Кто-то из собравшихся зевак говорил «Это теракт», другие – винули какие-то страны с запусками ракет и учениями, а Инк стоял и хотел кричать на каждого из них, потому что нелепость объяснений вызывала у него злость.

Откуда террористы в их мирном и тихом городке? Какие ракеты так далеко от границ? Инк уже бросился с кулаками на любителя черного юмора, посчитавшего смерть его трех младших хорошим поводом для шуток, но остановился на полпути. Тогда ему даже показалось странным, зачем я здесь? В домашней одежде и тапочках? Он забыл. Он смотрел на котлован и ему казалось, что когда-то давным-давно в этом месте хотели что-то строить и просто забросили. Он забыл о младших и с какой-то растерянностью подумал о своём непонятном желании поступить в престижный университет. Тогда из него, вместе с памятью вынули и добрую половину устремлений. Причина, по которой он так старался... Он просто забыл её.

Дома отец лениво переругивался с матерью, спрашивая зачем ей понадобилось брать в магазине подержанных вещей столько одежды на маленьких детей. Та что-то говорила про подарки двоюродной тетке, у которой якобы скоро родится то ли мальчик, то ли девочка, поэтому накупила для обоих полов, а если будут близняшки, так всё вместе пригодится. Инк относил в гараж «свои старые тетради», не замечая сверкающую новизну некоторых из них. С того времени он охладил к учебе, но почему-то стал симпатизировать легким романам, рассказывающим о трагической судьбе героя. Особенно ему симпатизировали истории о теряющем любимых родственников персонажах, которые отправлялись в путь и мстили неизвестным обидчикам самым ужасным образом. Любовь к такого рода драме казалась Инку странной и предосудительной, говоря языком закомплексованных школьников – девчоночьей.

Он очень стыдился этого и боялся признаться другим.

А еще была война. Первые кадры, показывающие разрушающую город битву человека в пылающих оранжевым доспехах и неизвестного монстра, транслировали по чуть ли не всем каналам, но прошел всего час и всё было забыто. Зато появилось смутное знание, что одна страна опять не поделила что-то со своими соседями и в итоге оказался разрушен город с множеством мирных жителей. Обе стороны спихивали ответственность на оппонентов, но ни у кого не было железных доказательств, лишь твёрдая уверенность: «Мы этого не делали, атака их рук дело».

В итоге война продолжилась, маховик раскрутился на несколько лет. Люди воевали и лили свою кровь за сохранение чужих тайн. Мстили другим жертвам, не зная о существовании настоящего врага.

Инк больше не смеялся. Он сидел на пепельной земле перед алтарём архидемона из обломка колонны древнего храма. Его руки обхватили голову, из оставленных рогами царалин текла холодная от ужаса кровь. Из смотрящих на опустошенную землю маленького мира потрясенных глаз падали капли горячих от ярости слёз.

Инк хотел верить в написанное разноцветными строчками. Простой и понятный враг. Есть человечество, а есть теньевые правители мира – кланы, потомки богов. Правда о мире оказалась страшной. Очень хотелось верить, что есть кто-то, соболезнующий всем жителям нулевого мира. Возможно, их общие предки. Как же приятно думать, что не ты виноват в своей ничтожности... Но Инк не мог обманывать себя больше, не после того, как его столько раз обманывали другие. Легко сказать: «я буду думать головой, стану разумнее, возьму пример с более успешного товарища», но как тяжело это сделать! Сколько уже обещаний он дал себе, и сколько не сдержал? Не только в буфере, но и в той, уже прошлой, жизни. Как противостоять врагам? Как выдержать груз надежд предков? Да и предков ли? Не является ли это частью хитрого плана духа отражения в попытках освободиться, или другой схемы с неизвестными переменными? Он видел и слышал так много, но сколько из этого осознал? Сколько вопросов должно было появиться о причинах происходящего с самого момента вознесения? Всё походило на приятную сказку, и он даже не сомневаясь ни в чем доверялся другим, плыл по течению. Он боялся, но страх был ненастоящий – сахарный, фальшиво-киношный. Скрепы в разуме не дали ему свихнуться, но и оторвали от реальности. Ради чего всё это было? За что он рисковал головой? Власть? Теперь всё это казалось глупой, безнадёжной мечтой. Как в этом мире ему вообще выжить? Без поддержки законов, без понимания происходящего. Что делать дальше?

Лишь в одном Инк мог быть уверен - никому нельзя верить на слово. В нулевом мире нет и капли силы. Если ложь – орудие слабых, нет ничего удивительного, что весь он пропитан обманом до основания. Инк снова стал собой в полном смысле этих слов и понимал - его нельзя назвать камешком, способным сломать механизм безжалостной системы. Инк не стал кричать в небо и грозить неведомым богам страшной карой неотвратимого возмездия... хоть и очень хотелось. Он сжал кулаки и вздрогнул от боли. Когти впились в ладони. Пальцы, запутались в шевелюре и выдрали несколько волос. Инк вспоминал всё случившееся с ним, обдумывал и учился. Лицемерие, ложь, шаги плана, в который его вовлекли. Инк не понял всего, но старался ухватить самые важные детали. Эмоции утихли, оставив тупую боль и желание действовать. Не так глупо, как раньше – осторожно, проверяя и перепроверя свои шаги. Он

ведь даже не убедился, что в этом маленьком мире кланы не оставили своего наблюдателя. Кто-то ведь мог стать свидетелем его разговора с архидемоном.

Инк отправился к разрушенному храму, тщательно обыскал помещение, но не нашёл ничего полезного. Ему казалось, что в сущности он не так уж глуп - обычный человек. Не идеальный, так и что же? Опустить руки? Инк сел на трон и погрузился в мир разума. Капли светоча вокруг больше не были просто сферами девяти вихрей - каждая уподобилась звёздам. В них была крепость стали, малый успех метода закалки светоча из наследия демонического бога трех вихрей и жар пламени по методике из гримуара архидемона. Сумели они сохранить и гибкость от слизи. Поверхность каждой сферы была словно мехом покрыта пламенеющими отростками твёрдыми, горячими и гибкими. Как это произошло и почему? Инк пытался узнать, сверился со скопированными в разум текстами учений и убедился, что его приступ на грани безумия действительно мог вызвать подобную реакцию. Никто не захочет ставить светоч на край обрыва в саморазрушительном приступе, но сам результат Инка очень радовал. Это делало его ближе к мести, давало больше шансов выжить в жестоком мире.

Инк закрыл глаза и приготовился изменить их. Дух сказала, что усвоить кровь бога не удастся до прохождения горнила хаоса, но разве мог он верить на слово хоть кому-то в этом мире лжи? Инк практиковал несколько часов без особого успеха, направляя усилием воли микрочастицы божественной крови в капилляры глаз. Результата это не приносило, пока не раздался новый крик лирса. Золотая волна пробежала по всему телу. Роговые пластины на пальцах окончательно превратились в когти. Коснулось сияние и частиц божественной крови, впаивая её в глаза Инка. Он чувствовал, как они менялись, хоть и не понимал сути изменений.

Когда Инк оставил маленький мир, в нулевом уже было утро. Проход находился на огороженной территории и какой-то человек в гражданском попросил его «покинуть место чрезвычайного происшествия», чтобы не мешать экспертам устанавливать его причины. Инк шел до здания Торгового союза пешком. Он наслаждался каждым миготом свободы и ощущением своей целостности. В какой-то момент даже промелькнула мысль плюнуть на всё и сбежать. Пытаться жить как обычный смертный в нулевом мире. Столько, сколько получится. Соблазн прошел довольно быстро. Инк понимал, что это путь в никуда, и он не сможет простить себе бездействия.

Провожатый доставил Инка в Замок Гудар быстро и даже буднично. Вот посыльный Де Монтье касается руки его плеча, а вот вызывающе роскошная обстановка сменяется грубыми каменными стенами длинного коридора без окон с чадящими факелами под потолком. Смотреть было особо не на что, а Провожатый молот всякую чушь про самый сильный клан и вел Инка к пыточной.

- Не повезло тебе, - лепетал ходячий телепорт между буфером и нулевым миром. - Этот идиот нагрубил мастеру клана в маленьком мире и тут же получил своё. Теперь тебе придётся пытаться его. Я слышал, пару десятков лет назад приходил кто-то из высших. Бог тут порезвился, сделал какие-то свои дела и ушел восвояси, а одна из девчонок, что согревали ему кровать, забеременела. Ублюдок бога, надо же! - Провожатый нервно хохотнул. - Говорят, у него почти сформировалось тонкое тело. Под него с подросткового возраста регулярно баб подкладывают,

пытаются закрепить божественные гены. Гарантии, что он попадёт в буфер нет, а кровь сильная. Звучит нелепо, но Зендэ – один из великой пятерки кланов буфера, а Ольгвур – их самое большое сокровище. Даже если он выживет после твоих пыток, тебе этого не простят. Конечно, пока ты под защитой мастера никто и пальцем тебя тронуть не посмеет, но когда он уйдёт в первый мир... Скорее всего этот миг станет твоим концом. И нарушить приказ главы клана нельзя – иначе участь будет ещё хуже и прямо сейчас.

Провожатый показываться в пыточной побоялся. Уже уходя он объяснил, что его лицо может запомнить сокровище клана Зендэ, а попадать под вендетту ему никак не с руки. Инк зашел в пыточную один. На скрепленных буквой «X» металлических плахах висел знакомый ему человек. Именно его в побитом виде вытащил из маленького мира Де Монтье. Рот пленника был закрыт тряпкой, он что-то мычал...

Инк поднял с одного из столов скальпель и поднёс его к шее пленника. Он помнил, что одним из обещаний, которое он себе дал, было обеспечить подопытной жертве вымышленного ритуала Михаэлона быструю смерть. В памяти всколыхнулась боль от потери семьи.

«У него ведь тоже есть семья... - пальцы Инка задрожали, и он убрал руку. – Похоже, даже это обещание я выполнить не смогу.»

- Ты будешь жить, - было похоже, что пленника эти слова сильно обрадовали. Он стал мычать воодушевленно, с ещё большим энтузиазмом, чем раньше. – Твоя жизнь будет долгой и возможно счастливой, но за всё приходится платить.

Пленник пытался вытолкнуть тряпку изо рта, но кляп был сделан на совесть. Узлы, стягивающие его под затылком узника нельзя было развязать просто сильным желанием и ворочаньем языком, даже если это желание и язык полубога.

- Тебе говорили, зачем ты здесь? Говорили, что меня заставляют сделать с тобой? – пленник настороженно косился на инструменты и пачку исписанных листов в руках Инка. – Я не хочу этого с тобой делать.

На лице Ольгвура Зендэ проступило явное облегчение, а во взгляде – покровительственное подбадривание. Инк даже не знал, что выражением лица можно так явно пообещать защиту от гнева Де Монтье. Прошедший по коже на ключице скальпель стал для незаконнорожденного отпрыска бога большой неожиданностью.

- Жизнь смертных коротка, даже если половина их крови принадлежит божеству, - Инк нанёс новый разрез и в его пальцах не было и капли дрожи. На всё существо опустилось умиротворение. – только перерожденные или вознесённые могут получить относительно долгую жизнь в буфере. Понимаешь?

Инк удовлетворённо наблюдал за тем, как выражение восторга на лице Ольгвура Зендэ сменяется растерянностью, затем пониманием и наконец страхом.

- Христианский ад... Ты слышал о нём? Искупление через страдания, проход в чистилище и наконец открытый в божественное царство путь. Я думаю, ад мог действительно существовать. Ведь, чтобы попасть в мир отражения – своего рода чистилище – нужно исполнить мечту. Я вижу только один способ сделать это с гарантией до наступления смерти. Нужно просто заставить человека мечтать о конце жизни... Когда мы закончим, - Инк наклонился к уху полубога и продолжил говорить шёпотом, - нет, даже когда мы будем на середине... ты будешь молить о смерти. Это станет величайшим твоим желанием. Не прекращение пыток, не побег... ты будешь мечтать о конце всего.

Инк вспоминал о семье и думал о том, что у этого полубога тоже есть семья. Он думал о том, что возможно именно члены семьи Ольгвур Зендэ или кто-то из их друзей вызвал смерть его братьев и сестры. Он понимал, что это не справедливо, но правда в том, что для человечества, которое растят как скот, справедливости никто не предлагал. Так почему же он должен думать о справедливости ради кланов? Инк отбросил своё прежнее имя смертного и отбросил прежнюю мораль.

Он продолжал пытки не ради удовольствия, не ради мести, а ради того, чтобы выжить. Правда была в тех строчках или нет. Является ли Де Монтье таким же как он, избранным предками, или нет. Всё это не имело значения, потому что результат в обоих случаях был одинаковым. Или его убьют за неисполнение приказа, или рад соблюдения завета «бороться с братьями всеми силами», не позволяя надзирателям заподозрить, что их овечки не совсем покорны. Инк нарабатывал навык и учился, потому что в дальнейшем ему может понадобится разговорить кого-нибудь. Не в нулевом, так в первом или одном из следующих миров. Инк резал полубога, слушал его болезненное мычание и учился.

Прошло много времени. Инк не знал сколько точно, но тряпица кляпа давно измочалилась зубами пленника, а кое-где была обрезана пыточным инструментом. Вначале Ольгвур Зендэ угрожал, потом пытался подкупить, затем снова угрожал и наконец стал молить.

- Отпусти меня... - хриплый голос вкупе с истерзанным окровавленным телом делал полубога похожим на жертву мясника, которая восстала из мёртвых сразу того, как над ней поработал жестокий маньяк.

- Хорошо, - Инк взмахнул рукой. Белая энергия размолотая его светочем, быстро исцеляла истерзанное тело пленника. С доступом в мир духа отражения из буфера проблем не было. Инк мог слегка сосредоточиться и невидимые зубы начинали хрустеть питательной массой. Кружащийся светоч размалывал её в едва заметную пыль, а та уже питала его разум и тело. Не было необходимости ни в еде, ни в пище, ни во сне, - но не идеально. Начнём с начала.

Инк щелкнул пальцами, отмеряя для самого себя момент нового цикла пыток.

Инк продолжал грязную работу. Снова и снова превращал сокровище клана Зендэ в кусок мяса и затем исцелял. В какой-то момент полубог стал апатичным, но это противоречило планам новичка Замка Гудар. Инк начал поить пленника найденной в углу комнаты чистой водой, обещать скорое окончание ужаса и многими иными способами вселять в него надежду. Без надежды нет отчаяния. Без веры нет разочарования. Без эмоций нет боли души, а к пыткам плоти полубог оказался достаточно устойчив.

Дни шли за днями. И в какой-то момент Инк заметил в глазах Ольгвура Зендэ обреченность. Тогда он снял с пленника цепи. Полубог пытался убежать и даже едва не добился желаемого. Инк с большим трудом поместил его обратно на крестовину. В глазах пленника плескалась ярость, а пытки снова обрели свой ужас.

- Когда ты попадешь в мир отражения, - продолжал селить надежду в пленнике Инк, - что ты решишь оставить: личность или память? Что для тебя будет по-настоящему бесценным сокровищем: твоё эго или мысли обо мне?

Инк сбился со счета циклов истязания и исцеления. Щелчки пальцев въелись в его подкорку, как знак, что ему нужно собраться и сделать грязную, неприятную, но нужную работу. Перед ним висел труп полубога, пожираемый огнём от девяти нитей сознания из его светоча. С момента закалки и обретения характеристик пламени они стали подобием оружия. Их силы было достаточно, чтобы оставить следы не только на разуме противника, но и на его плоти.

Внутри Инка укоренилось омерзение и отвращение к тому, чем он вынужден был заниматься. К его огромному сожалению, он не видел другого способа выбраться из сложившейся ситуации. Инк тщательно отмывал с себя и одежды кровь и вонь, потратил много воды из резервуара пыточной, но так и не смог очиститься полностью.

Выйдя в коридор, он чуть не столкнулся с невысоким парнем в черной мантии.

- Привет, - смуглый молодой человек мексиканской внешности с улыбкой кивнул Инку. - Я провожу тебя в комнату.

- Там есть ванная и сменная одежда? - «Он такой радостный. Наверное, камера пыточной обладает прекрасной шумоизоляцией. Или он просто еще один маньяк.»

- Ты сохранил тело? Везунчик. Мы это не учли. Многие номера этого прекрасного замка - обычные кельи. Духам много удобств не нужно. Есть общая баня и крупные бочки для любителей мыться у себя. После того как посетим комнату, я покажу где набрать воды. Нагреть же ты сам сможешь? Или у тебя проблемы при работе со стихией огня?

- Пошли сначала в баню, - хмуро ответил Инк. - Я хочу поскорее смыть с себя эту грязь.

- Слышал в нулевом мире байки о том, что люди могут быть одержимы демонами, тут наоборот сам демон одержим. Чистотой! Ха-ха... - нервно засмеялся парень. - Забавный же каламбур... Правда?

Член клана окончательно стушевался и ускорил шаги.

- Шармис не демоны, - Инк приподнял углы губ в легкой улыбке, глядя вслед едва не убегающему члену клана. - Шармис - потомки драконов.

Провожатый обернулся и посмотрел на Инка с сочувствием.

- Слушай, не знаю, как тебе сказать, но это плохая новость. У нас есть связь с первым и четвертым миром. Драконы при восхождении по ожерелью миров не выживают.

- Как скажешь, - отмахнулся Инк. - Должно быть, это будет приятно.

- Не понял, о чем ты? - удивился провожатый.

- Стать первым, кто нарушит традицию.

«Разве это не похоже на мечту? Настоящую мечту, а не ту подделку про шанс. Не отказаться от драконьей сути, но стать первым из них, кто преодолеет все препятствия и не просто выживет, но покорит все миры. Да, легко говорить громкие слова, но следовать им непросто. Пожалуй, я должен поблагодарить Арси за её эксперимент, ведь будь всё иначе я так и не смог бы измениться - на долгие годы остался столь же наивным, как в первое появление в буфере», - Инк ощутил благодарность до самой глубины сердца. Он понимал, что это чувство не станет для него помехой в случае столкновения интересов.

Проходя мимо зеркала Инк заметил пару острых рогов. Здесь он их не скрывал. Не было нужды прятать нечеловеческие черты от других монстров. Скорее наоборот - нужно выставить их напоказ, как предупреждение всем потенциальным угрозам.

«Смертные говорят о рогах у мужчины, как о признаке неверности его женщины. Да только глупости это, ведь предательства на самом деле не существует...»

После мытья и переодевания Инк почувствовал себя чуточку легче. Он даже позволил себе задремать в горячей воде. В комнату он, впрочем, так и не добрался. Тот же парень мексиканской внешности сообщил о необходимости срочно отправиться на доклад к главе

клана.

В тронном зале, помимо Карла Де Монтье, присутствовали и несколько напряженных лиц. Никаких черных мантий и раболепия перед сильнейшим человеком буфера. На лидера Замка Гудар они смотрели с нетерпеливостью, но сдержанно, а после поворота к Инку стали откровенно враждебными. На лице Де Монтье блуждала легкая улыбка. Это было выражение зрителя на забавной постановке в театре.

- Ты! - яростно начал один из гостей.

Инк поднял руку с раскрытой ладонью, призывая его замолчать.

- Вы из клана Зендэ?

- Да, и если с нашим молодым лордом хоть что-то случилось!..

- Конечно, - оборвал его речь Инк. - Вы ребята должны мне, и этот долг очень велик.

- Наглый, зверёныш! - прорычал говорливый гость. - Мы сдерем с тебя шкуру за то, что ты сделал!

- То есть, мне не следовало проводить ритуал вознесения ради вашего кланового сокровища? Наверное, нужно было просто попытаться его или убить, а не помогать попасть в мир отражения. Кто бы знал, что клан Зендэ, один из великой пятерки буфера неблагодарные свиньи.

- Следи за своим языком! - взорвался всё тот же крикун, но был остановлен повелительным жестом другого человека.

- Ты говоришь правду? - вьедливо смотрел он на Инка. - Если да, то мы действительно в большом долгу, но если это шутка... Ты не захочешь встретиться с нашим чувством юмора.

- Почему бы вам не поискать на одном из кругов перерождения, - посоветовал Инк. - Я сделал всё, что мог и ритуал прошел успешно. Конечно, если ваш дорогой Ольгвур решит пожертвовать памятью, то не стоит винить меня в этом.

Глава делегации от клана Зендэ тут же подал знак одному из сопровождающих. Тот что-то сделал и с его рук вспорхнула стая небольших прозрачных птиц. Они разлетелись по разным сторонам. Не прошло и минуты, как человек поклонился своему лидеру и доложил:

- Он возродился. Наши люди были возле круга и сразу узнали молодого лорда. Его уже везут прямо сюда, к Замку Гудар.

Члены клана Зендэ обрадовались и стали радостно переглядываться. Инк посмотрел прямо на Де Монтье. Брови сильнейшего в буфере угрожающе сошлись на переносице. Пальцы сжали подлокотники трона до белизны в костяшках.

Неизвестно на чем везли сокровище одной из пяти сильнейших групп буфера, но их молодой лорд оказался в тронном зале достаточно быстро. Молодой человек выглядел так же, как и при жизни. Не было даже потустороннего свечения, как у других молодых духов. Взгляды мучителя и жертвы встретились.

- Твои старейшины очень хотели увидеть многообещающего молодого господина перерожденным и с неограниченными перспективами, - попытался несколько сгладить обстановку Инк.

- Вот как, - в глазах перерожденного полубога появились настороженность и плохо скрытая злоба.

Ольгвур Зендэ смотрел на Инка долгим взглядом. В нем проскакивали тени разных эмоций. Инк вдруг почувствовал себя на месте не так давно обхаживавшего его аукциониста из торгового союза.

«Как оказывается тяжело балансировать на тонкой грани между желанием лебезить для сохранения своей жизни и стремлением оставить себе хоть каплю достоинства, обычной человеческой гордости.»

- Ты должен был его пытаться, а не помогать переродиться! - громко выразил недовольство Де Монтье.

- И он пытал! - резко ответил Ольгвур Зендэ, повернувшись к главе Замка Гудар. - По твоему приказу... верно?

- Молодой лорд, - осторожно поинтересовался один из членов клана Зендэ. - Так он пытал вас или проводил ритуал для перерождения?

- Это оказались две стороны одной монеты, - не стал вдаваться в подробности полубог. - Моё тело должно быть в пыточной. Свидетельство более лучшее трудно найти.

Де Монтье посмотрел на кого-то у входа в зал. Человек в черном халате вернул ему подтверждающий кивок головой. Глава Замка Гудар расслабился и с удивлением посмотрел на Инка. В его взгляде впервые промелькнуло нечто похожее на одобрение.

Члены клана Зендэ нерешительно переглядывались, не зная, что им делать в сложившейся ситуации. Мстить? Или благодарить?

- Уходим, - разрешил их сомнения полубог. - За помощь с перерождением я рассчитаюсь сам.

Делегация окружила своё сокровище и с написанным на лицах предвкушением отправилась к выходу из тронного зала. Когда они были уже у самой двери, Инк щелкнул пальцами. Ольгвур Зендэ замер на месте. После секунды раздумий он медленно повернул голову и уважительно кивнул Инку, как старый друг и товарищ. Как враг, который желает уничтожить оппонента, но не может его не уважать.

Инк позволил себе легкую улыбку.

Де Монтье жестом велел ему уходить прочь. Смуглый парнишка со смехом обещал, что уж в этот раз точно доведет его до выделенной комнаты.

- Вот мы и пришли. Водопровод скоро проведут. Может нужно что-то ещё?

- Нет. Хотя стой... - Инк вспомнил о существе в своём море сознания. - Скажи, у нас есть какие-нибудь руководства по приручению монстров? Или дрессировке?

- Не знаю... - задумался парень. - Я спрошу в библиотеке клана. Отдыхай. Если материал найдется, я принесу.

Инк благодарно кивнул, открыл дверь комнаты и шагнул в свой новый дом.

Конец первой книги.

10 июля - 22 ноября 2018 года.

<http://tl.rulate.ru/book/16414/403545>